

В итоге оба они благополучно добрались до частного корабля семьи Сытэвэнь.

Как только опасность миновала и напряжение спало, Фань Иня накрыл неизбежный откат — следствие использования духовной силы. Указав Се'эрлитэ на медицинский отсек, он собирался уйти в каюту, чтобы лечь в постель, но стоило ему повернуться, как Се'эрлитэ окликнул его:

— Господин Сытэвэнь.

— Когда мы вернемся на Имперскую звезду, я пришлю вам официальное приглашение на свидание.

В этот момент в затылке Фань Иня пульсировала острая боль, а веки казались налитыми свинцом. Единственным его желанием было поскорее зарыться в мягкое одеяло и провалиться в сон. На эти внезапные слова, звучащие как признание в любви с первого взгляда, он ответил лишь коротким и ледяным:

— Поступай как знаешь.

На пятый день после возвращения Се'эрлитэ действительно прислал приглашение, причем сделал это через официальную систему Ассоциации защиты сюнчунов.

Фань Инь ответил решительным отказом.

Причина была проста и лишена подтекста: в то время он готовился к повторному собеседованию для поступления на продвинутый курс обучения, и у него не было ни желания, ни времени на свидания.

Однако Се'эрлитэ не сдался.

Он обладал поистине высоким эмоциональным интеллектом. Узнав, что господин Сытэвэнь полностью поглощен учебой, он перестал докучать ему. Лишь в день, когда Фань Инь получил уведомление о зачислении, в главное поместье семьи Сытэвэнь доставили подарок.

Это не были ни баснословно дорогие украшения, ни редкие сокровища, которыми обычно заваливали высокородных господ. Подарком оказалось приглашение на закрытую лекцию.

Тема звучала так: «Глубинное исследование: молекулярные механизмы патофизиологии духовной силы и когнитивной регуляции расы насекомых».

Лекция проводилась совместно несколькими ведущими медицинскими академиями. Это было узкоспециализированное мероприятие, закрытое для всех, кроме экспертов и заслуженных ученых в данной области.

Фань Инь слышал об этой лекции раньше. Для будущего студента, специализирующегося на физиологии и медицине сунчунов и планирующего посвятить себя изучению духовной силы, искушение было огромным.

Семья Сытэвэнь почти не имела связей в сфере медицины, а Фань Инь не хотел обременять кого-либо просьбами и влезать в долги ради пропуска. Он уже собирался с сожалением отказаться от этой идеи, когда приглашение само легло ему в руки.

Приняв запрос Се'эрлитэ в друзья, Фань Инь отправил свое первое сообщение:

«Vanyn.Stwin: Это приглашение — способ господина До'эня вернуть долг за спасение жизни?»

«Sherlite. Dorn: Разумеется, нет. Это лишь скромное проявление искренности в надежде добиться расположения достойного господина».

«Sherlite. Dorn: Неужели господин Сытэвэнь считает меня настолько мелочным, чтобы оценить свою жизнь ценою в одно приглашение?»

«Sherlite. Dorn: Возможно, это прозвучит легкомысленно, но я действительно влюбился в вас с первого взгляда».

«Vanyn.Stwin: Любовь с первого взгляда? Вы уверены, что это не эффект подвесного моста?»

«Sherlite. Dorn: Эффект подвесного моста? Что это?»

«Vanyn.Stwin: Ничего».

«Vanyn.Stwin: Благодарю за приглашение. В следующий раз я приглашу вас на ужин».

Долг за спасение жизни — дело иное, но Фань Инь понимал, что достать такой пропуск Се'эрлитэ было непросто. Он не любил принимать подарки просто так, даже от цычуна, который открыто за ним ухаживал.

«Sherlite. Dorn: Если господин так сильно хочет отблагодарить меня, то лучше просто примите

мое следующее приглашение на свидание».

На это сообщение Фань Инь отвечать не стал.

В то время он не рассматривал Се'эрлитэ как потенциального партнера. Впрочем, как и любого другого цычуна.

Се'эрлитэ это не обескуражило.

Он продолжал настойчиво добиваться внимания, словно после той первой встречи в его мире остался лишь господин Сытэвэнь. Даже когда Фань Инь холодно отвергал его дары и запросы, Се'эрлитэ продолжал действовать в своем ритме.

Вскоре весть о том, что восходящая звезда Палаты представителей, влиятельный советник, без памяти влюблен в «неудачника» из семьи Сытэвэнь, чья вторичная дифференциация провалилась, стала главной темой для сплетен на всей Имперской звезде.

Фань Иня настолько извели расспросы светских хроникеров и любопытных знакомых, что он с головой ушел в работу. Поселившись в общежитии при лаборатории, он не показывался на людях два месяца, полностью посвятив себя исследованиям.

Лишь к дню рождения отца он покинул стены Медицинского колледжа Святого Данверса.

После банкета родители вызвали его на серьезный разговор. Они спросили прямо: готов ли он жениться на Се'эрлитэ До'эне?

Глядя на суровое лицо цыфу и сосредоточенный вид сюнфу, Фань Инь понял: этот вопрос — не простое любопытство. Помолчав несколько секунд, он спросил:

— Кто принял это решение?

Будучи наследником рода Сытэвэнь, он обладал достаточной проницательностью.

— Императорская семья и блок новых сил в Палате представителей. Это их совместная воля.

Императорский дом представлял старую аристократию, Палата представителей — новую элиту. Долгие годы они враждовали, и лишь недавно наметился хрупкий мир. Сейчас обеим сторонам был жизненно необходим символ этого союза — знак того, что эпоха сотрудничества началась.

Фань Инь слегка нахмурился.

— Насколько я помню, в семье Лайесы есть господа брачного возраста.

— Фань Инь, — сунфу коснулся его волос с явным сожалением в глазах. — Весь город гудит о вас с Се'эрлитэ. Все знают о его чувствах. Ваш брак будет выглядеть в глазах общества самым естественным и логичным завершением этой истории. Никто не хочет, чтобы союз выглядел навязанным.

Сильные мира сего всегда желали невозможного: чтобы дела решались в их пользу, но при этом всё выглядело безупречно пристойно.

— Фань Инь, — его цыфу коснулась портсигара, но, вспомнив о присутствии двоих сунчунов, сдержалась. Её голос был низким и твёрдым: — Мы позвали тебя сегодня, чтобы спросить твое мнение, а не поставить перед фактом. Если ты против — завтра же я передам императорской семье наш отказ.

Фань Инь не ответил сразу.

В течение двух минут он анализировал ситуацию. Он думал о переменах в расстановке сил на Имперской звезде, о столкновении интересов, о любви и защите, которыми семья окружала его все двадцать лет, и...

О человеке, который никогда не вернется.

— Завтра я встречу с господином До'энем, — наконец произнес Фань Инь. — После этого я дам вам ответ.

На следующий день, встретившись с Се'эрлитэ, Фань Инь после вежливого приветствия спросил в лоб:

— Я не смогу обеспечить вам духовную гармонизацию и психокоррекцию. Я не буду исполнять никаких супружеских обязанностей. Вас устроит формальный брак, существующий только на бумаге?

— Если да — мы поженимся.

Се'эрлитэ, казалось, был ошеломлен такой прямоотой. Он замер на добрых десять секунд, прежде чем прийти в себя. На его губах заиграла мягкая, чуть печальная улыбка, а в изумрудных глазах светилась такая нежность и покорность судьбе, в которой легко можно было утонуть.

— Разумеется. Я согласен даже на такой брак.

— Но, Фань Инь, — он впервые назвал его по имени, и его голос зазвучал предельно серьезно.
— Если в твоём сердце нет другого... позволишь ли ты мне после свадьбы попытаться завоевать твоё расположение? Позволишь войти в твою жизнь? Я знаю, что ты идёшь на этот союз не по своей воле, и в конечном итоге выгода здесь на моей стороне. Позволь мне быть жадным и надеяться, что когда-нибудь я смогу заставить твоё сердце биться чаще. Согласен?

Должно быть, выражение лица Се'эрлитэ в тот миг было слишком искренним, в нём не чувствовалось ни капли лжи. Эта мягкость заставила Фань Иня невольно вспомнить о другом цычуне.

Было ли это минутным замешательством, слабостью или его действительно тронул этот взгляд...

Но готовое сорваться с губ «поступай как знаешь» Фань Инь в последний момент заменил на короткое «хорошо».

Наблюдая за этим из настоящего, Фань Инь не чувствовал в душе ничего, кроме ледяного безразличия.

Се'эрлитэ был прирожденным актером.

В его глазах плескалась такая любовь, что её, казалось, можно было потрогать руками, а слова о преданности звучали незыблемо. Но в голове он уже вынашивал план: как после свадьбы обтесать своего супруга, превратив его в идеальную копию Чу Хуая.

Если бы Фань Инь не знал правды, он бы и сейчас обманулся этим сосредоточенным, нежным взглядом.

«О чем я тогда думал?»

«Как я мог увидеть в Се'эрлитэ... его тень?»

Сон рывком перенесся на два года вперед. Период их брака промелькнул чередой коротких, обрывочных кадров.

Их первый Праздник Цзядань. Се'эрлитэ, который должен был находиться в командировке на другой планете, прорвался сквозь снежную бурю, чтобы вернуться домой ночью. Когда он вошел, его волосы были запорошены снегом. Фань Инь подал ему горячий чай и спросил, зачем

тот так рисковал.

Се'эрлитэ ответил, что первый праздник после свадьбы они обязательно должны провести вместе, чтобы встретить новый год и попросить у небес мира и благополучия.

Фань Инь смотрел на него и молча проглотил фразу о том, что до Нового года осталось всего две минуты.

Вытерев воду с волос, Се'эрлитэ раскрыл объятия и мягко произнес:

— Учитывая, что я мчался всю ночь ради нашей встречи, господин Сытэвэнь, могу я рассчитывать на объятие?

Фань Инь слегка поджал губы, подошел и осторожно обнял его. Он хотел сразу отстраниться, но Се'эрлитэ крепко обхватил его за талию.

— Побудь так еще немного, прошу.

— ...Хорошо.

Спустя полминуты над Имперской звездой разнесся торжественный звон курантов.

Под звуки колоколов и всполохи фейерверков Се'эрлитэ прошептал:

— Фань Инь, с новым годом. Пусть он станет прекрасной главой, с которой начнется наша настоящая история любви.

Фань Инь услышал собственный голос, желающий супругу спокойного и долгого года.

Вскоре после того праздника их отношения — по воле случая — изменились коренным образом.

Одна из ночей на закате лета, второй год их брака. Гон Фань Иня подходил к концу. После очередного раунда Се'эрлитэ вынес его на балкон, чтобы дать подышать свежим воздухом. Фань Инь в изнеможении прижимался к его груди; повязка с его глаз еще не была снята, а на шее, скрытой серебристыми прядями волос, не сошел жаркий румянец. Следы поцелуев тянулись от ключиц и исчезали под воротом одежды.

Се'эрлитэ уткнулся лицом в изгиб его шеи, время от времени прикусывая кожу. Тело сюнчуна

в период гона было невероятно чувствительным, и Фань Инь, не выдержав ласки, негромко застонал и слабо пнул Се'эрлитэ.

— Перестань... я ужасно устал.

— Хорошо, — негромко рассмеялся тот. Он поднял голову и через ткань повязки коснулся губами его глаз. — У тебя слишком приятные феромоны, я не мог удержаться.

— Они пахнут как ледяное вино из личи: когда лед тает, остается только чистая сладость. Совсем как ты — кажешься холодным, но если отогреть, внутри только нежность.

— Мне это очень нравится.

Фань Инь уже засыпал и сонно пробормотал:

— Но ведь твой любимый запах — цитрус. Даже благовония в спальне пахнут именно так.

Рука Се'эрлитэ, гладившая его по волосам, на мгновение замерла.

— Нет. Теперь я больше люблю ледяное вино.

Какая трогательная, наполненная нежностью картина.

Но сейчас, видя это глазами Се'эрлитэ, Фань Инь ощущал лишь горькую иронию. Особенно отвратительно было вспоминать, как после слов о запахе феромонов он сам прижался к руке мужа и предложил сделать для него ароматический кулон с его эссенцией.

Се'эрлитэ согласился и потом долго носил этот кулон.

Фань Инь вынужден был признать: в искусстве притворства этот человек достиг совершенства. Но наряду с иронией он чувствовал жгучую ненависть к собственной глупости. Ведь все зацепки были на виду — как он мог позволить себе утонуть в этой иллюзии счастья? Как он мог поверить Се'эрлитэ?

Темп сновидения выровнялся, время сравнялось с реальностью, но события пошли по пути того самого «оригинала», о котором упоминал 07.

Фань Инь был благодарен за то, что система пропустила эти два года. Ему не пришлось снова переживать каждый миг их совместной жизни через восприятие Се'эрлитэ. Вся их былая близость теперь казалась лишь дешевой подделкой, липким суррогатом, который застрял в горле, вызывая лишь приступы тошноты.

Сцена сменилась залом заседаний в Палате представителей. Фань Инь услышал, как кто-то прошептал Се'эрлитэ на ухо:

— Господин До'энь, только что поступило сообщение от авиакомпании. Корабль «Роза звёздной бездны» потерял связь после входа в точку перехода. Компания ведёт поиски и пытается восстановить контакт.

Се'эрлитэ лишь коротко кивнул и отпил кофе. Он уже собирался ответить, что принял информацию, когда ассистент, понизив голос еще на два тона, добавил:

— Господин Сытэвэнь... тоже был на борту.

— Центр управления зафиксировал признаки нестабильности в точке перехода еще до потери связи, но они не успели передать предупреждение. Звездолет вошел в воронку раньше.

Любой, кто обладал хоть каплей здравого смысла, знал: в истории еще не было случая, чтобы корабль, пропавший в нестабильном переходе, вернулся. Шансы на выживание экипажа и пассажиров равнялись нулю.

Раздался резкий звук — чашка с кофе выпала из рук и вдребезги разбилась о пол. Рука Се'эрлитэ так и застыла в воздухе, с рукава капала темная жидкость. Его зрачки мгновенно сузились в нити, а голос стал пугающе низким:

— Что ты сказал?

Фань Инь услышал, как внезапно и бешено забилось сердце Се'эрлитэ.

Три месяца спустя.

Авиакомпания официально объявила о гибели всех пассажиров «Розы звёздной бездны». В Империи был объявлен день траура.

Се'эрлитэ, как представитель Палаты представителей, присутствовал на официальной пресс-конференции. После окончания один из журналистов преградил ему путь и задал предельно острый вопрос:

— Ваш супруг, господин Сытэвэнь, погиб в этой катастрофе. Однако не прошло и полугода, как вас стали часто видеть в компании наследника семьи Миллер. Когда вы планируете вступить в повторный брак?

Лицо этого журналиста показалось Фань Иню знакомым. Спустя пару секунд он вспомнил. Это был Лай'ань Ли. Его младший товарищ по университету, которому он когда-то помог; они иногда обменивались парой фраз при встрече.

Вопрос был дерзким, почти оскорбительным, но Се'эрлитэ не разозлился. Он лишь покачал головой и горько усмехнулся:

— Я не знаю, откуда берутся подобные слухи. С господином Миллером нас связывают исключительно дружеские отношения. Что же касается брака — это абсурд. Я больше никогда не планирую жениться.

— Фань Инь Сытэвэнь навсегда останется в графе «супруг» в моих документах. Даже если его нет в живых, никто не сможет занять его место. Он навсегда со мной — в моих мыслях и в моем сердце.

Лай'ань на мгновение замер, но на его лице не отразилось ни тени сочувствия. Он лишь пристально посмотрел на советника и язвительно хмыкнул:

— Господин До'энь, я записал каждое ваше слово. Завтра этот материал выйдет на официальном канале «Тысячи звёзд», и вся Империя узнает о вашей клятве верности покойному супругу.

Он подошел ближе и произнес так тихо, что услышать его мог только Се'эрлитэ:

— Я помог тебе создать образ безутешного вдовца. Так что тебе лучше не нарушать свое слово и даже не помышлять о предательстве памяти Фань Иня. Я буду следить за каждым твоим шагом. И если ты оступишься... клянусь, твой идеальный фасад рухнет в один миг.

После выхода статьи вся Имперская звезда воспевала преданность советника До'эня. История любви Се'эрлитэ и Фань Иня тронула сердца миллионов. Однако, помимо Лай'аня Ли, был еще один человек, который не выносил Се'эрлитэ на дух.

На третий день после пресс-конференции Се'эрлитэ приехал в поместье Сытэвэнь, чтобы навестить старших членов семьи и обсудить детали церемонии захоронения. Однако его не пустили даже за ворота.

Его встретил Фэй Цзя, брат-близнец Фань Иня. Он держал на поводке огромного волка-

мутанта. Гордо вскинув подбородок, он смотрел на Се'эрлитэ с нескрываемым высокомерием и презрением. В его глазах полыхала яростная ненависть.

— Се'эрлитэ До'энь, забирай свои подачки и проваливай в свою резиденцию.

— Больше не смей показываться мне на глаза. Одного твоего вида достаточно, чтобы я почувствовал себя оскверненным.

<http://bllate.org/book/16124/1593146>